

Анатолий ЛЕВЕНЕЦ

Лесосибирск

Лауреат «Нового Енисейского литератора» за 2016 год. Лауреат конкурсов короткого рассказа за 2013 и 2014 годы.

ПРОКЛЯТЫЙ ДАР

Фантастический рассказ

Каждое утро он просил Бога о смерти.
И каждое утро надеялся, что Бог услышит его.

1.

Говорят, что можно бесконечно смотреть на огонь и воду.

Но Родион любил подолгу любоваться облаками. Он мог много часов подряд не отрывать взгляд от неба. Особенно он любил закат, когда меняется освещение. Они меняли свой облик очень быстро. То становились похожими на что-нибудь, а через несколько минут снова были бесформенными.

И каждый раз, глядя на небо, он произносил: «Как вы там, мои дорогие? Ждёте. Потерпите, пока Господь простит и отпустит меня к вам...»

Он понимал, что красота этого мира — лишь отблески, слабые отражения Царствия Небесного. А все радости земные — лишь слабое отражение того, что его может ждать там.

Сегодня он засиделся под небом до темноты, всё пытался найти ответы или хотя бы намёки ответов на свои вопросы. Но в бездонно-зеркальном сознании не отражалось ничего.

2.

Утром на него нахлынули «воспоминания» о чём-то несбывшемся, несделанном, недосказанном. Впрочем,

они стали посещать его очень часто. Он пытался придумать, что было бы, если бы *тогда* он сделал по-другому. Становилось лишь хуже. Потому что нет уже прошлого, а будущее ещё не настало, есть только настоящее.

Позднее раскаяние, граничащее с отчаяньем, резало и рвало его сознание. Предательская мысль о самоубийстве снова вертелась в голове...

Останавливало только одно: как крещёный человек, он понимал, что земные скорби — тоже лишь отражения вечных мучений, да и отчётливо осознавал, что разлука вместо долгой станет вечной. Такой исход его пугал больше всего.

В последнее время ему хотелось больше всего оказаться в детстве, прижаться к маме и папе, но это тоже было неосуществимо, их уже давно не было на этом свете. Часто хотелось погладить дочь по голове или взять на руки внука, но и их уже не было. А он всё жил...

3.

Иногда Родион задавал вопрос, глядя в небо: «Господи, за что?!» — и долго ждал ответа. Он вертелся где-то рядом в сознании, но так и не приходил.

Вспомнилась картина из детства, когда его верный друг Черныш умер от старости. Тогда десятилетний мальчишка ревел от боли и утраты и мечтал создать средство долголетия, чтобы не испытывать такую боль.

А потом Родион снова и снова проклинал тот день, когда повстречался с этим гениальным биологом, который предложил ему участие в эксперименте. Тогда вчерашнему студенту казалось, что это невероятное везение и счастье — жить очень долго. Это казалось сказочным воплощением детской мечты. Он даже гордился собой за то, что на себе испытает это.

Только тот гений погиб в автокатастрофе всего лишь через несколько месяцев после проведения эксперимента, так и не узнав результат искренне считая, что подарил Родиону бесценный дар.

Он помнил лишь лёгкий гул аппаратуры и капельницу, всё остальное стёрлось из памяти. Тогда ему показалось,

что ничего не произошло с ним, не ощущал никаких изменений в организме. А результат оказался чудовищным, но не для гения, а для Родиона. Как оказалось, жить долго — это очень больно. Не потому, что долго живёшь, а потому, что не отпускает одиночество. Терять домашних питомцев тяжело и больно. Терять близких и друзей в разы тяжелее. Если ты один долго живёшь, а остальные нет, это не дар, а проклятие.

Если бы его родные и близкие жили рядом с ним, он был бы безмерно счастлив. Если бы рядом с ним была она — та единственная в его жизни женщина... Они прожили вместе долгие, самые счастливые годы в его жизни.

Встречу с ней он сравнивал с чем-то очень романтичным. Светлана была для него как яркая звезда в тёмном небе, которая однажды погасла, оставив его в непроглядной тьме.

Если бы она сейчас была рядом с ним, они отправлялись бы гулять в весеннем лесу, а потом и золотой осенью, зная, что у детей и внуков всё нормально в жизни ...

Но его долголетие не передалось по наследству ни детям, ни внукам. Однажды его посетила мысль о том, что по сравнению с жизнью бабочки-однодневки жизнь человека — бесконечность. Только бабочка проживает её полноценно и ярко. Почему лишь люди стремятся прожить сверх отпущенного?

Он часто хотел сказать ей о чём-то, но ледяная игла пробивала и обжигала его сознание: «Сказать некому!» Он замолкал на полуслове... Уехав из города, приезжал лишь посетить могилу жены.

По прошествии многих лет ему приходилось скрывать, что старость его не коснулась. Он накладывал грим и отращивал длинную бороду, которую красил под седину. Решение о переезде он принял, когда соседские дети уже подросли, когда повзрослевшие девочки сменили игрушечные коляски на настоящие. Он избегал встречи с теми, кого помнил ещё маленькими. С годами он перестал бояться этого.

Родион стоял на кладбище, возле могилы любимой. Слезы тихо катились по лицу. Он не заметил, как к нему подошёл и встал рядом монах.

— Всё плачешь над своей горькой судьбиной? — спросил его монах.

— Вы, наверное, меня с кем-то спутали, — ответил Родион.

— Да нет, — ответил монах.

Родиона поразило, что глаза собеседника были наполнены добротой и искренностью. Он спросил:

— Кто вы?

— Варсонофий.

— Почему вы сказали, что я оплакиваю себя?

— Над мёртвым телом люди плачут не о покойном, а от жалости к себе: как им теперь жить без того, кто ушёл от них? Но постойте, дата смерти этой женщины — больше ста лет назад...

Родион вдохнул и сказал:

— Боюсь, что вы мне не поверите или примете меня за сумасшедшего: здесь похоронена моя жена.

— Сколько же тебе самому лет?

— Сто девяносто пять.

— За что ж тебя так?!

— За то, что по молодости лет хотел долго прожить и согласился быть «подопытным кроликом» у одного биолога. Да, вы правы, это наказание от Бога, которое я заслужил. За тот «проклятый дар», что дал мне гениальный учёный.

— А ты просил Господа простить тебя?

— Нет.

— Так попроси.

— А Он простит?

— Сказано в Писании: «Просите, и вам дадут».

Помолчав, Родион спросил:

— Почему душа зарождается на земле, чтобы улететь?..

— Потому что мы созданы по образу и подобию Божьему, и не ищи других объяснений.

Потом спросил:

— Как звать-то тебя?

— Родион. А зачем вам?

— Чтобы молиться за тебя.

Они опять постояли молча. Варсонофий сказал:

— Преврати свой «проклятый дар» в благодатный.

— Как?

— Тебе дано время, много времени для покаяния и молитвы.

— А поможет?

— Отбрось все сомнения.

— А у меня получится? — спросил Родион.

— Вспомни детство. Когда ты залез на дерево и не мог слезть обратно. Ты позвал отца на помощь. Тогда ты, закрыв глаза, просто упал к нему на руки... Не сомневаясь, доверился ему полностью. И сейчас доверься Господу.

— А откуда вы знаете, что со мной это происходило? Тогда меня соседские собаки загнали на дерево, отец сначала отогнал собак, а потом помог мне.

— Это происходило почти со всеми. А сейчас тебя бесы загнали туда, откуда сам не выберешься. Отец наш небесный отгонит их и возьмёт тебя на руки. Только доверься Ему, как тогда, в детстве...

5.

После той встречи прошло немало времени. Когда Родион заметил на себе первый «поцелуй старости» — ещё малозаметную сетку морщин под глазами, то подумал: «Жизнь — это миг вечности. Смерть — это тоже миг жизни, но самый последний. Когда же он настанет — мой последний миг?»

Родион молился, зная, что Бог слышит его.

И каждое утро он просил Бога о прощении...